ЛЕКТОРИЙ «ПРЯМАЯ РЕЧЬ» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Наталия Басовская

Текст лекции

Мария Тюдор: кровавый символ

прямая речь
ЛЕКТОРИЙ
www.pryamaya.ru

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Лекция посвящена Марии Тюдор, прозванной «кровавой» еще при жизни. Старшая дочь знаменитого короля Генриха VIII, сводная сестра Елизаветы Английской была совсем на Елизавету не похожа.

Оскорблённая за свою мать – королеву Екатерину Арагонскую, с которой развелся Генрих VIII, Мария Тюдор захотела повернуть время вспять. На пороге нового времени, в эпоху, для которой реформа церкви, введение протестантизма, осуществленное ее отцом была органична, она попробовала вернуть католическую церковь как единственную правильную.

Повернуть колесо истории Мария Тюдор хотела методами насильственными, кровавыми. Они разрушили и всю ее политику, и ее личную, в частности, женскую судьбу.

- Наталия Басовская
  - ○

Наталия Басовская
Мария Тюдор: кровавый символ

* * *

Женщина, которая родилась в 1515 году, в век абсолютизма, которая была у власти всего пять лет – с 1553 по 1558 год. Из учебников истории мы знаем, что в течение всего этого срока она старалась повернуть историю вспять, от Реформации к торжеству католичества. А это значит – остановить Англию на ее пути бурного развития капитализма. И проявляла при этом патологическую жестокость, которая и предопределила ее страшное прозвище – Кровавая.

Все это так – и совершенно не так. Меньше всего Мария Тюдор знала и думала о капитализме. Да, она пыталась вернуть вчерашний день. Но на то у нее были веские личные причины. И ее нельзя считать жестокой патологически – это была скорее норма для правителей той эпохи. Точнее будет сказать, что Мария не отличалась гибкостью. Гибкой оказалась позже ее сводная сестра Елизавета, получившая иное прозвище – Великая.

Марию Тюдор невозможно понять, если не принять во внимание ее феноменально несчастную человеческую и женскую судьбу.

Биография каждого человека начинается с родителей. Они могут заниматься детьми больше или меньше, но их роль в любом случае очень важна. Отец Марии – король Генрих VIII, второй Тюдор на английском престоле. Династия заняла трон после кровавых событий – так называемой Войны роз 1455–1485 гг. Борьба шла между двумя ветвями династии Плантагенетов – Ланкастерами (их символом была алая роза) и Йорками (символ – белая роза). А к власти, как это часто бывает, пришел некто третий – дед Марии Генрих VII Тюдор. Смыслом его жизни и правления было доказать, что он не узурпатор (именно потому, что, в сущности, он был узурпатором).

Генрих VIII был уже легитимным наследником и законно взошел на престол в 1509 году, в возрасте 18 лет, после смерти отца. Поначалу он был прекрасным молодым королем, даже в глазах Эразма Роттердамского и Томаса Мора. Ему дали очень хорошее образование, и интеллектуалы эпохи Возрождения наивно надеялись на просвещенного монарха. Эразм

Роттердамский написал оду в честь восшествия Генриха VIII на английский престол. По сути это было стихотворное поучение. Мыслитель советовал королю быть умным, честным, благородным, справедливым, утверждал, что народ его тогда обязательно полюбит. Но власть, которая всегда меняет людей, на Генриха VIII подействовала как-то особенно быстро и сильно. В английском парламенте противостояли друг другу спесивые лорды, все острее нуждавшиеся в деньгах, и богатая молодая буржуазия. А на почве их противоборства произрастала абсолютная власть. Генрих VIII сразу это почувствовал.

Да, сначала он старался прислушиваться к советам мудрецов и даже пригласил к себе на должность лорда-канцлера самого Томаса Мора. Он долго терпел этого умника. Но в 1536 году все-таки его казнил. Невозможно было больше выносить того, для кого принципы были выше королевской воли. При абсолютизме королевская воля – это всё. Генрих VIII мог по своему усмотрению преобразовать церковь, мог сам себя развести с женой, несмотря на несогласие папы римского. Король сам себя ощущал наместником бога на земле.

В массовом сознании Генрих VIII остался человеком, у которого было шесть жен. Одна из них умерла своей смертью, с двумя он развелся, двух казнил, одна чудом уцелела и всю жизнь молилась: как ей повезло!

Мать Марии Кровавой – первая супруга Генриха Екатерина Арагонская, вторая дочь знаменитейших европейских родителей – Фердинанда Арагонского и королевы Кастилии Изабеллы. Изабелла была феноменально религиозна, Фердинанд – феноменально жаден. Их союз положил начало существованию Испании.

Екатерина во многом напоминала мать: фанатично верила, истово молилась и постилась до изнурения организма. Она стала преданной женой английского короля. Генрих VIII в этом как раз не нуждался. Год за годом все ярче проявлялась его страсть к женщинам. Эпоха Возрождения осенена не только образцами тонкого, возвышенного искусства. Было в ней и раблезианское начало – торжество плоти, нравы, свободные до разгула. Достаточно сказать, что Генриху VIII предстояло умереть от обжорства. К концу жизни, уже больной, не способный ходить, он ел много мяса, и обязательно с кровью!

С самого начала первый брак короля был осложнен одним обстоятельством. Екатерина недолгое время была супругой старшего брата Генриха – Артура. Их свадьба состоялась в 1501 году, когда жениху было 15, а невесте – 16 лет. В средневековой Европе династические браки заключали порой и между

маленькими детьми. Артур был не только очень юн, но и болен чахоткой. Так что брак был объявлен, но не осуществлен. А через несколько месяцев молодой муж умер собственной смертью.

Екатерина осталась в Англии, при дворе, где ее называли «вдовствующая принцесса». Почему не отправили обратно, в Испанию? Да потому что ее жадный отец Фердинанд никак не выдавал обещанное приданое. Фактически Екатерина оказалась заложницей. Поэтому, когда младший брат ее покойного супруга решил на ней жениться, это казалось огромным везением. К тому же приданое было наконец частично выплачено.

Но Екатерину поджидало новое несчастье. Она родила шесть детей, и все они оказывались мертвыми. Выжила одна девочка – Мария. После нее появился еще один ребенок, вновь мертворожденный. Так что можно сказать, что Мария Тюдор родилась в особом, трагическом контексте.

Генрих VIII жаждал наследника мужского пола. После рождения последнего мертвого ребенка он отстранился от Екатерины Арагонской. В эти годы его уже увлекали идеи преобразований в Англии. Он обратил внимание на то, как богаты церковные земли. Реформа церкви обещала огромный доход. Королю не была нужна фанатично верующая жена. К тому же она ему просто надоела, и он обращал внимание на каждую хорошенькую женщину.

Король заговорил о разводе. Екатерина Арагонская и слышать об этом не хотела. С точки зрения католички, брак совершается на небесах и не может быть расторгнут. Такого же мнения придерживался и папа римский. Генрих пытался его сначала уговорить, потом припугнуть, затем подкупить. Но папа Климент VII не хотел идти против испанского правящего дома и тем более против императора Священной Римской империи Карла V, который был племянником Екатерины.

В 1527 году идея развода настолько овладела умом Генриха, что его брак был объявлен недействительным. Король поступил так, посоветовавшись с правоведами. Они подсказали ему, что, поскольку Екатерина до брака с ним считалась женой его брата, то можно говорить о кровосмешении. В 1533 году Генрих объявил о разводе. Екатерина так никогда этого и не признала. После развода она была сослана и вскоре скончалась. До конца своих дней она подписывалась «Екатерина, несчастная королева».

Как же жилось все эти годы единственной дочери Генриха Марии? Сначала все было безоблачно. Король дал ей статус принцессы Уэльской – наследницы престола – и приказал устроить для нее золотое детство. Ее красиво наряжали, выводили к гостям, она читала какое-нибудь стихотворение

античного автора, все умилялись. Генрих называл ее «самой прекрасной жемчужиной королевства».

Но в 12 лет Мария стала дочерью ненавистной, не вполне законной жены и была объявлена незаконнорожденной. Тяжело жить с таким клеймом! В одном из писем Марии есть такие слова: «Пусть будет так, если того желает король, я повинуюсь, но одновременно протестую, потому что это унижает мое достоинство принцессы. Я – законная принцесса, я, а не Елизавета. Елизавету я буду называть только сестрой. Принцессой же величать должны только меня!». Речь шла о второй дочери Генриха, рожденной его новой женой Анной Болейн.

Интересно, что народ (сложная, необъяснимая категория!) начал горячо жалеть несчастную королеву Екатерину и несчастную принцессу Марию. Тогда и представить себе было невозможно, какую ненависть станет вызывать Мария, когда взойдет на престол!

Царствование Генриха делалось все более мрачным. В Англии развернулось огораживание земель, с которых сгоняли крестьян. Толпы голодных вчерашних крестьян двинулись в города, где стремительно развивались мануфактуры. Ранний капитализм был беспощаден к наемным рабочим рукам. Работников ждал бесконечно тяжелый многочасовой труд, жизнь в жестокой нищете, запрет переходить в другие места, клеймо на лице в случае побега.

Генрих проявлял по отношению к своему окружению беспощадную жестокость. В 1535 году он казнил Томаса Мора. Узнав, что казнь состоялась, король вдруг сказал жене за завтраком: «Это ты виновата! Может быть, я бы его и не казнил». В следующем году он казнил и саму Анну Болейн, в браке с которой прожил три года, по обвинению в государственной измене и одновременно – в измене супругу. Как писал один из современников-послов (их переписка – ценнейший источник по истории этой эпохи): «Никогда не встречал такого жизнерадостного и упорного рогоносца! Он хватал каждого за воротник, за рукав и рассказывал, что она изменяла ему с сотней мужчин». А через неделю после казни Анны Генрих женился на ее фрейлине – Джейн Сеймур.

Началось брачное безумие Генриха. После Джейн, которая умерла своей смертью, король решил породниться с германскими князьями и выписал себе из тех мест невесту – Анну Клевскую. Его очень беспокоило, хороша ли она собой. Старея, он особенно полюбил красавиц. Генрих отправил в Германию художника Ганса Гольбейна Младшего, и тот написал портрет Анны. Изображение понравилось королю. Но когда Анна прибыла в Англию, он был

разочарован. И хотя венчание состоялось, брак не был реализован. Для Анны все разрешилось благополучно: брак аннулировали, ей пожаловали несколько поместий, и она спокойно жила в Англии.

Генрих же поспешно женился на фрейлине бывшей супруги Екатерине Говард. Если Анну Болейн в супружеской измене обвинили безосновательно, то новая жена действительно ему изменяла. Она вообще с юности отличалась распущенностью. Через два года брака Генрих казнил и ее.

Утешением для стареющего короля стала лишь последняя жена – Екатерина Парр. Генриху было за 50, ей – едва за 30. Милая, добрая, она обласкала всех его детей. До этого они, и прежде всего Мария, много лет не знали к себе человеческого отношения.

Судьба Марии Тюдор была полностью изломана. Искренняя католичка, она с ужасом наблюдала за тем, что называется реформой церкви и что было для нее настоящей трагедией. Конфискация церковных земель, казни католических священников… Вот лишь один травмирующий факт. Среди великих католических святынь Англии была гробница архиепископа Томаса Бекета, убитого в 1176 году по воле Генриха II Плантагенета. Гробница давно стала местом поклонения, где совершались чудеса. Со временем ее украсили редкими драгоценными камнями. Теперь же она была разрушена, а камни выломаны. Останки святого вынули из гробницы и сожгли. Генрих VIII писал: «Томас Бекет, бывший епископ Кентерберийский, провозглашенный римской властью святым, с этого времени таковым больше не является. И его не следует почитать».

Кроме страданий, связанных с поруганием прежних святынь, Мария испытывала и мучительный страх. Генрих казнил много и легко. Его дочь видела казни Томаса Мора, первого советника короля Томаса Кромвеля, Анны Болейн, Екатерины Говард. У нее были серьезные основания опасаться за свою жизнь.

В третьем браке у Генриха VIII наконец-то родился мальчик – будущий король Эдуард VI. Теперь ни Мария, ни Елизавета для отца ничего не значили. Девушкам оставалось надеяться на утешение в семейной жизни.

До 39 лет Марии искали женихов, все время что-то обещали – и передумывали. Такой «торг» типичен для Средних веков. Девочке было три года, когда в документах официально зафиксировали, что ее женихом станет наследник французского престола (будущий Генрих II). Но когда Марии исполнилось шесть, союз с Францией показался Генриху VIII недостаточно

выгодным. Ему понадобился союз с Габсбургами. Мария стала невестой своего кузена Карла V. От этого решения английский король тоже отказался. Мария взрослела, потом начала стареть. В ее «женихах» побывали шотландский король, потом сын герцога Клевского, позже – правитель Милана Франческо Сфорца, затем снова французский принц. Был даже кто-то из Юго-Восточной Европы, что вроде бы мелко для английской принцессы. 10 вариантов династического брака – и ни один не состоялся.

Только в 38 лет, будучи уже правящей королевой, она обрела жениха – о ужас! – Филиппа II Испанского, будущего чудовищного католического фанатика. Он станет душителем вольнолюбивых Нидерландов, расправится с собственным сыном от первого брака, юным Доном Карлосом. Но сейчас для Марии он – прекрасный принц (между прочим, он таким и выглядит на портрете кисти великого Тициана). Филипп был на 12 лет моложе Марии, но и в юности вряд ли мог вызвать человеческую симпатию.

Как получилось, что Мария все-таки унаследовала престол? Последняя жена Генриха VIII Екатерина Парр уговорила мужа признать всех его рожденных в разных браках детей. Мария вновь стала законной принцессой. В 1547 году Генрих VIII умер. После недолгого правления сводного брата Эдуарда VI Мария стала королевой Англии. Вот почему она привлекла внимание Филиппа II Испанского. Для него этот союз с самого начала был только политическим: 39-летняя невеста воспринималась как женщина пожилая, а он в свои 27 мог еще долго оставаться завидным женихом.

Этот брак, заключенный в 1554 году, подготовил все худшее в жизни и правлении Марии. Филипп был сыном Карла V и наследником Священной Римской империи. В ту эпоху Габсбургам была подвластна огромная часть мира: Испания, большая часть Северной Италии, Южная Италия, Неаполитанское королевство и Сицилия, Нидерланды, Германские земли, острова Зеленого мыса, Канары, Тунис, часть Марокко и Алжира, Филиппины, Перу. И наследник всего этого, заморский принц, окруженный толпой испанской знати, прибыл к английскому двору!

К этому времени испанский правящий дом стал воплощением гибнущего, но не понимающего, что он гибнет, феодализма. Испания, благодаря ограблению колоний, была усыпана золотом. Испанское дворянство славилось особым высокомерием. Символом его стали известные по портретам XVI века высокие воротники: они подпирали голову так, что испанский гранд физически не мог ее склонить.

Испанцы не нашли общего языка с английской знатью. Пиры превращались в выяснение отношений, а те заканчивались дракой. Мария ничем не управляла. Получившая власть после многих лет ожидания казни, она была растерянна. Очень хотела понравиться жениху. Наряжалась, танцевала на балах.

По опыту матери Мария знала, что главное – наследник. Поэтому вскоре двору и народу объявили: королева ждет наследника. Но время шло, а ожидание продолжалось. Через 12 месяцев пришлось признаться, что никакого наследника нет. Историки сегодня расходятся во мнениях: то ли была устроена сознательная мистификация, то ли сказалась недостаточная просвещенность людей XVI века в вопросах деторождения. Может быть, Мария искренне допускала, что еще сможет родить ребенка.

В 1555 году Филипп получил важное известие из Испании. Его отец, Карл V, принял решение отказаться от престола и разделить империю между сыном и братом Фердинандом. Филиппу доставалась Испания, Нидерланды, американские владения. Фердинанду – императорский престол. Кто в такой ситуации не помчится обратно? Вероятно, Мария понимала, что он к ней уже не вернется. Она писала ему сдержанные, дипломатичные письма. Время шло – он не возвращался.

Оставшись без поддержки, эта женщина, не имеющая государственного опыта, не умеющая управлять, принимает самое «простое», что ей предлагается обстоятельствами. Она пытается повернуть вспять историю Англии. Для нее так важен день вчерашний – время, когда родители были молоды, отец еще не стал кровавым злодеем, а слушал гуманистов и любил маму, а сама Мария была юной принцессой. Королева отвергала ту церковь, которую создал ее отец, чтобы развестись с ее матерью. Было в стремлении Марии возродить католицизм и женское желание угодить Филиппу – убежденному католику, ее прекрасному принцу.

Научным языком то, что предприняла Мария Тюдор, называется попытка контрреформации. Страна была расколота. Огромное количество людей еще верило во вчерашние ценности. Тех же, кто не хотел возвращаться в прошлое, ждала страшная расплата. Члены парламента на коленях каялись в том, что отступили от католической веры. 3000 священников изгнаны, 300 – сожжены как еретики. Некоторые шли на костер с гордо поднятой головой: они не сомневались, что приняли новую, более правильную веру. Протестантизм, в том числе англиканство, понятнее простому, малограмотному человеку, чем католичество. Ведь протестанты уверены, что бог – в душе, искренне к нему обращаешься – не нужны никакие посредники. Не нужна богатая,

роскошная церковь – это служение не богу, а дьяволу, который, как известно, так и не побежден до конца Отцом нашим.

В борьбе за старую веру королева и стала Марией Кровавой. Народ, который когда-то так жалел ее, сначала замер в страшном молчании, а потом дал ей это жуткое прозвище.

У Марии начались неудачи в политике. Крупнейшей из них стала потеря Кале. Этот порт в Северной Франции оставался последним владением англичан во Франции. В 1558 году его отвоевали французы.

Мария была к тому времени тяжело больна. Судя по описанию симптомов, у нее случилась глубочайшая депрессия. Сознавая, что здоровье ее подорвано, она говорила: «Я скоро умру, и если разрежут мое сердце, там увидят Филиппа и Кале». Две величайшие утраты ее жизни.

В конце 1558 года Мария умерла. Она прожила тяжелейшую жизнь угнетенной, замученной, обиженной, отвергаемой, нелюбимой. Сколько должно было накопиться в ней горечи! Сколько страдания должно было собраться в ее душе! Это не значит, что ее злодеяния оправданы. Но она была, как и другие исторические деятели, человеком из плоти и крови. И тоже заслуживает понимания и сочувствия.